«Золотой витязь» на защите экологии

Международный кинофорум экологических фильмов «Золотой витязь» недавно состоялся в Москве. 14 стран прислали 40 фильмов, а на втором этапе фестиваля участвовало уже более 60 лет. В фильмах фестиваля можно было увидеть то, что совершенно игнорирует наше телевидение: истинную российскую жизнь с ее праздниками, проблемами, будничными заботами. Но не менее интересно было и кино, привезенное европейцами. Так, публика была потрясена фильмом французских авторов Яна Артюса-Бертрана и Люка Беесона «НОМЕ». Лепта потрясла тем, во что мы превратили свою «красивую голубую планету». Это был фильм-ужастик о том, как человечество уже разрушило свой дом — свою ЗЕМЛЮ.

И контрастом этому фильму стало русское кино, где наши кинематографисты показали Россию прекрасным заповедником планеты. Некоторые ленты так и назывались: «Святая Волга», «Сад моей души», «Зачарованные болота», «Чуден Днепр», «Лесная крепость», «Бесконечная радость воды» или, например, «Русский заповедник» (реж. Валерий Тимощенко). Зрители увидели полузаброшенные деревеньки в средней полосе. На пригорке — храм, вокруг поля, леса, речушка с бобрами, сомами, цаплями. И живут там тихо и дружно, в согласии с лесами, полями, зверьем (а может быть, и с Самим Господом). И этот образ жизни — способ не подавлять природу, а вписываться в нее, ее ритмы, жить не в противоборстве, а в единстве, как ее неотъемлемая часть.

В общем, русское кино утверждало, что есть выход из цивилизационного тупика и человек может не быть погубителем-технократом природы. Несмотря на то что «асфальтовый каток» капитализма прошел и по нашим просторам, Россия сохранила засечные леса, пойменные луга, девственную тайгу, на которые теперь алчно в суперскоростном темпе набросился мировой трансформер, оголяя новые пространства Земли.

Обсуждая недавно нашумевший фильм Триера «Антихрист» (Дания, Германия, Франция, Швеция, Италия, Польша, 2009), пресса отмечала, что некоторые западные зрители и авторы уже не получают удовольствия от фильмов без крови, убийств, секса, извращений, предательств. Таким образом, становится очевидно, что сокрушение природы земной сопровождается деформацией, распадом природы самого человека. Не напрасно МКФ «Золотой витязь», выводя проблему с биоэкономического на духовный уровень, проводит фестиваль под девизами: «Экология души — спасение человечества», «За нравственные идеалы, за возвышение души человека».

Выйдя на новый уровень, документальное кино изменило свою суть и структуру. Возможно, поэтому теперь оно принято на многих международных кинофестивалях. Являясь искусством (не журналистикой), но на основе документальной (конкретные адреса, имена, личности), оно сносит границы между искусством и жизнью, существуя в обоих измерениях. Вот почему так чудовищно наше ТВ, ежедневно клонирующее и выпускающее с экранов в жизнь убийства, кровь, предательство, умножая этим их количество вокруг, в пространстве нашей жизни, являясь по собственной воле проводником зла, за что платит им деньги наше государство, то есть и мы сами.

Итак, обращаясь с материалом как свойственно искусству (а не журналистике), документальное кино тяготеет к философско-художественным обобщениям, проявляя и другие качества художественного творчества, как, например, фильм «Тетка» (Вениамин Тронин, РФ). Эта умная, тонкая лента, с огромной любовью к природе, к собаке как равному живому существу и ее «мыслям» о людях и о себе (по наблюдению авторов) — образец мастерства. Жизнь вокруг стала покруче любого вымысла, и документальное кино смогло это отразить. Балансом французскому реквиему но природе стали также работы авторов с Дальнего Востока — Василия Солкина и Геннадия Шаликова.

Секрет еще и в том, что когда-то давным-давно ледник туда не дошел и потому природа края — роскошна. Сохранились растения, насекомые, бабочки, животные доледникового периода, так называемой эндемики. Публика с наслаждением следила за событиями, разыгравшимися в дальневосточной тайге, когда действующими лицами были тигры, леопард, полозы и другие обитатели Уссурийского заповедника. Дипломантом форума стала уникальная лента, где героиня — харза (куница). Ее жизнь и приключения — погоня за белкой, лягушкой, охота на змею, падение с двухметрового водопада в ходе преследования — 55 минут держали зрителей в напряжении. Еще никогда не удавалось снять для кино этого дикого зверька — настолько он стремителен, ловок, осторожен. Фильм «Зов тайги», о сохранении амурского тигра, а также о медведях, косулях и многих других зверях и птицах дальневосточной тайги, показался зрителям «высшим пилотажем». Сколько сил и лет понадобилось, чтобы понять повадки, образ жизни диких животных, места их обитания и запечатлеть все это на пленке. Для этого необходимо быть не только режиссером, оператором, смелым человеком, но и охотоведом, глубоко изучившим жизнь лесного сообщества.

Ответы на самые злободневные вопросы современности можно было найти в блоке белорусских фильмов, и в их числе о нынешних взаимоотношениях человека и природы. Щемящая лента о дружбе «Тропой волка» была представлена режиссером Игорем Бышневым. Егерь, пожалев, выкупил у охотников волчонка. Вырастил. Волк жил на свободе в заповеднике. В отличие от людей, расшатывающих нравственный закон Вселенной, у животных он соблюдается. «Мать всегда права» — так живут дикие звери. Даже повзрослев, волк воспринимал егеря как мать и приходил к нему поиграть, поласкаться — мощный дикий волчара выглядит в фильме трогательно. Однажды к нему в заповедник пришли две волчицы. Какое-то время он выбирал. Он еще не успел выбрать, когда заезжие охотники легко застрелили всех троих. Документалисты, в отличие от охотников, уловили вопль современности: убивать зверя — это убивать формы творения, те же, из которых состоит человек. Так, несколько фильмов на фестивале были посвящены волкам, наметив тенденцию: при опасности дикие звери ищут защиты у человека, будто чуя, что он — брат. «Бронзовый витязь» достался изумительному фильму, который можно считать второй вершиной форума, — «Дорога любви» режиссера Бранко Станковича (Сербия). К единственному, оставшемуся в монастыре монаху вдруг сам пришел маленький щеночек волчицы (почти как к Серафиму Саровскому). Монах покормил. Эта волчица у него тоже жила на свободе. Сербия подвергалась мощным и разнообразным бомбардировкам, но оба пока живы, слава богу. Чего не скажешь о жителях пригорода Нового Сада, где все — дети, взрослые и старики — умирают от рака после бомбардировок ракетами с обедненным ураном странами НАТО в 1999 году. Теперь этим людям никто не помогает («Тихое исчезновение», реж. Невеиа Кляич, Сербия).

Призы за киноработу своей страны принимал на сцене председатель Союза кинематографистов Белоруссии Виктор Васильев. И правда фильмы — чудесные. Например, «Гости в хату» Михаила Ждановского — о семьях (их более сотни), принимающих у себя дома экотуристов. Приезжают из Германии, Голландии, других стран, черпая в Белоруссии чистую природную и человеческую энергию. От архимандрита Минского мы узнали, что вода — это субстанция, соединяющая материальный мир и духовный («Бесконечная радость воды», реж. Олег Шкляревский), а из картины «Судьба зубра» — что заповеднику Беловежская Пуща 600 лет и популяция зубра восстановлена.

О нынешней жизни в сельской местности Белоруссии фильм «Земля» (реж. Сергей Катьер). Помнится, когда-то Ивана Пырьева за «лакировку действительности» в «Кубанских казаках» резко осуждали. На форуме вновь возникла эта тема. Нам показали кубанских казаков по-белорусски. Членкор Национальной академии наук Алексей Скакун возглавил заброшенное хозяйство, воплотив свои научные работы в конкретной жизни. Так бывший колхоз стал СКП — с/х производственным кооперативом. Это

сельскохозяйственное коллективное предприятие достигло европейских показателей и превысило их на основе модернизации производства: интенсивных технологий и современных методов организации труда. Тем не менее коллектив А.Скакуна продолжает поиск модели аграрного производства, получая в результате больше зерна, овощей, картофеля, льна, кормов, причем в условиях сокращения времени на их уборку. Скота у них содержится более 13,5 тыс. голов, все производство отслеживают 55 компьютеров. Здесь одобряется идея создания агрогородков с условиями труда и быта крестьян, приближенными к городским. «Бесперспективных деревень не должно быть вообще», — считает Алексей Степанович, и ослабленные хозяйства подключают к сильным, тем более что Белоруссия пострадала от Чернобыля так, что треть пахотных земель не подлежит обработке. В наше время построено крепкое хозяйство, достигнут достаток, изобилие. Руководитель ездит уже не на коляске, а на джипе. Теперь злопыхателям придется искать другой ход: фильм-то документальный, убедительный, и увиденное зрителями вполне соотносится с их личным опытом. Вся Белоруссия — около 10 млн. человек, ну, примерно как пол-Москвы — кормит нас качественными, заслужившими доверие населения мясомолочными и кондитерскими продуктами, снабжает добротной, недорогой обувью, бельем, телевизорами, стиральными машинами, холодильниками и пр. Обозреватели даже пишут, что «Россия ушла в Белоруссию». На критику Ивана Пырьева жизнь дала ответ документальным фильмом. И наверное, лучшее из возможного — спокойно начинать сначала, как бы мы действовали сами, без партнерских проектов, не сбрасывая с корабля современности полученный опыт, а сублимируя все пережитое, опираясь и надеясь, как Столыпин, на «собирательную силу духа». Словом, этот фильм прозвучал ответом на запрос современности.

Хороший темп «Золотому витязю» задавали «бойцовские» работы, как «Трансгенизация — генетическая бомба»- (реж.Г.И. Царева, РФ), «Вода - жизнь» (реж. Срджан Журанович, Сербия) и несколько лент о Чернобыле, в которых известный ученый Яблоков на крупном плане разъясняет, что АЭС вредны. Хотя еще 15 лет назад комитет но экологии ГД под руководством академика шести академий М.Я. Лемешева выступал против дальнейшего использования АЭС.

Впрочем, простой здравый смысл указывает па то, что вивисекция лягушек, атомов и других единиц природы — методологическая ошибка, ЛОЖНЫЙ, опасный, тупиковый путь. Лучше бы не взламывать природу (сотворенную Господом), а встраиваться в нее. И хотя у наших ученых, инженеров и умельцев масса суперсовременных, на порядок опережающих западные, разработок и технологий в русле именно этой концепции, реальность такова, что они не продвигаются. Неравнодушным людям приходится снимать фильмы в режиме SOS, как лента из Осетии «Там, где плескалась форель? (реж. Султан Цориев).

Прогрессивно и ярко выступила Украина. В Киеве, кстати, введен запрет на коммерческое фотографирование с животными: из гуманных соображений (не в кино, а на самом деле); выдвигается требование о введении моратория на охоту. Потрясающий фильм об индустрии смерти, против жестокого и потребительского отношения к животным, «Не убий!» (реж. Игорь Капнист). Другой — удивляющий красотой, дивный фильм о биоразнообразии «Земляне» (реж. Ольга Смолевская) доказывает: все живое на Земле имеет равные права на жизнь.

Понравились публике фильмы из Польши и Швеции «Клювом икогтем» (реж. Кристиан Матысек) и «Тающие жизни» (реж. Самюэль и Мариэла Идивуома). Французскому фильму, показанному первым и потому ставшему как бы мерилом, не уступали две работы телеканала «Россия»: «Вода» (реж. Анастасия Попова) и «Всемирный потоп как предчувствие» (реж. Алексей Илюхин). К удовольствию зрителей, на МКФ оценки жюри в целом совпадали с настроением зала, и третий этап фестиваля будет открывать фильм «Нярма» — об оленеводах Полярного Урала (реж. Эдгар Бартенев, РФ), — получивший Гран-При Второго фестиваля.

На конференции ученых-экологов, состоявшейся в рамках февральского форума, создана рабочая группа и одобрен

документ с предложением восстановить Государственную экологическую экспертизу в России. Таков практический результат работы МКФ «Золотой витязь»

Галина РЫЖОВА

Источник: Москва.-2010.-№ 4.-С.18-190.